

Линь Сяояо был очень доволен.

Если не считать статуса святого, это лучший подарок, который я получил за последние десять лет. С ним многие вещи стали простыми и легкими.

Некоторые проблемы, которые беспокоили его раньше, также были легко решены.

Теперь, слушая дискуссии монахов снаружи, где слышались сожаления и даже стенания, Линь Сяояо вовсе не намерен давать груше плодоносить.

Хотя для него это не составило бы труда.

Но в этом нет необходимости.

Во всем есть предел.

Мой невольный поступок, когда я позволил груше цвести в этот раз, уже вызвал фурор и в то же время принес много пользы нашей семье, так что нет необходимости продолжать свергать саженцы.

Хотя раньше он думал, что для стабильного выживания ему нужно повесить общую силу секты Хуаюй, но со временем все изменилось, и теперь эта идея изменилась.

Во-первых, к такому чуду следует относиться легкомысленно, иначе, даже если глава ордена издаст приказ о молчании, но слишком много людей говорят, трудно гарантировать, что он не распространится наружу, и это может вместо этого вызвать проблемы.

На этот раз инцидент и так был достаточно большим, так зачем же мне подливать масла в огонь.

Во-вторых, Линь Сяояо также понимает, что независимо от того, как быстро растет сила Хуаюйзонг, она все еще намного отстает от него, как и настоящий мастер, который сейчас находится только в средней стадии Тунсюаня.

Такая скорость действительно несравнима с моей.

Так что, конечно, они могут сами решить общие проблемы и трудности, но если они столкнутся с каким-либо большим кризисом, то вместо того, чтобы ожидать, что они будут полагаться на себя, на самом деле они все равно должны в конце концов положиться на себя.

Однако Линь Сяояо не считал это хлопотным. Если бы он был здесь, он должен был бы помочь, не говоря уже о том, что теперь у него появилось чувство принадлежности к секте Хуаюй.

Ключевым моментом является то, что, помогая как большой босс за кулисами, вы также можете завоевать похвалу и восхищение всех впоследствии. Это как погружение в группу, чтобы шпионить за экраном в предыдущей жизни... Это так красиво.

Подумайте об этом и возлагайте небольшие надежды.

Поэтому Линь Сяояо не намеревался давать груше плодоносить, этого шага достаточно.

Нет необходимости продолжать сверх того, иначе это может принести обратный эффект.

Для него это было кончено.

Со временем дискуссии по этому вопросу в секте постепенно утихли.

Хотя в конце концов груша не дала плодов, что разочаровало монахов, никто не осмелился жаловаться на это.

Только дураки не знают, что хорошо, а что плохо, но монахи все хитрые. Они верят, что это воля бессмертного. Хотя они не знают причины, она должна иметь глубокий смысл.

Это для их же блага!

Му Сю Ю Линь Фэн уничтожит его, это для того, чтобы они поняли, что культивирование - это тяжелая работа, культивирование нелегко получить, и они не могут полагаться на милость других, а во-вторых, они не хотят проявлять слишком много чудес, но приносят неприятности секте...

Неизвестно, когда в секте начало распространяться такое мнение.

Когда люди думают об этом, кажется, это правда.

Поэтому все хвалили его, говоря, что бессмертный так много работал, что молодое поколение было благодарно.

Линь Сяояо был ошеломлен.

Что происходит?

Я ничего не делал, почему эти ребята из Хуаюйзонга снова начали меня хвалить?

Иногда он выходил прогуляться, и когда он слышал, как люди обсуждают этот вопрос, они были полны похвал в его адрес, и Линь Сяояо было неловко это слышать.

Я не такой дальновидный, как вы думаете.

Но видя, как все красивые женщины-культиваторы, когда говорят о себе, выглядят умиляющимися, и в их прекрасных больших глазах постоянно сияют звезды, это действительно льстит.

...

Время течет как вода, и в мгновение ока уже расцвела весна.

На этот раз, без слов Линь Сяояо, главный штурвал Хуа Юйцзуна был также красочным, покрытый слоем зеленой одежды.

Весной все так красиво.

Только одна вещь заставляет людей чувствовать себя немного странно - ученикам секты Хуаюй неожиданно полюбили медитировать под фруктовыми деревьями, особенно под грушами, под которыми собирается больше всего молодых монахов.

Возможно, это последствия того инцидента.

Линь Сяояо был весьма многословен по этому поводу, но он мог только притвориться, что это дело его не касается.

Каждый день, когда нужно было чистить родовую усыпальницу предков, он должен был ее чистить. Если нужно было бродить по округе, он все равно бродил. А его боевые навыки все равно медленно росли, так что можно было прожить легкую и спокойную жизнь.

Наступила ночь, луна взошла на небо.

Линь Сяояо с удовольствием приготовился лечь спать.

Хотя с его нынешними способностями не имеет значения, спит он или нет, но с привычками из прошлой жизни Линь Сяояо все еще предпочитает спать до тех пор, пока не проснется сам собой.

Внезапно

Выражение лица Линь Сяояо изменилось.

Он неожиданно перевернулся и сел.

Кто-то вошел в усыпальницу предков.

Что другому человеку понадобилось ночью?

В глазах Линь Сяояо невольно сверкнуло любопытство.

За десять лет холода и зноя он ни разу не сталкивался с подобным.

Хотя родовая усыпальница предков - важное место в секте, это связано с тем, что здесь покоятся таблички предков прошлых поколений.

Кроме того, здесь нет ничего, что могли бы вожелеть другие.

Но независимо от причины, у Линь Сяояо пропала всякая сонливость. Моя территория - мое решение, и кто-то смеет прийти сюда и создать проблемы?

Зудит, да?

...

В это же время снаружи усыпальницы предков возвышалась черная тень.

Сегодня лунный свет был тусклым, и звезды почти все спрятались за облаками, так что эта расплывчатая фигура идеально смешалась с ночью. Ее не только невозможно было увидеть невооруженным глазом, но и можно было с легкостью обмануть духовную мысль монахов.

Ваш сеньор и секта Хуаюй имеют глубокую кровную вражду. На этот раз я пришел, чтобы выяснить, какова реальная обстановка среди противников. Не нужно предпринимать никаких действий, но раз уж пришли, то как можно вернуться с пустыми руками?

Вершина Юйцзянь, павильон Цаншу и долина Баодань - все охраняются слишком строго. Здесь не только днем и ночью патрулируют высокопоставленные монахи, но и охраняют мощные формирования. Если нарушить запрет без разрешения, поймают.

Но они никогда не ожидали, что я приду в усыпальницу предков.

Если уничтожить это место, секта Хуаюй потеряет лицо, и сюзерен обязательно вознаградит. Надеюсь, получится прорваться сквозь переворот.

Пробормотала про себя черная тень.

От него исходил легкий намек на дьявольский дух.

Если подойти поближе, можно заметить, что рост и телосложение этого парня схожи с человеческим монахом, но у него узкие глаза, широкие клыки и слой мелкой чешуи, покрывающей все тело.

Это определенно не человеческий бессмертный культиватор.

А представитель Яозу!

Это культиватор-демон, чья сила примерно соответствует силе человеческого предка Юаньин.

И его врожденная сверхъестественная способность - не убийство, а вспомогательный прием маскировки, который лучше всего подходит для засад и сокрытия в целях шпионажа.

Даже если это мастер Тонсюань, в пределах десяти футов, пока он остается неподвижным, противник может не заметить, что он притаился рядом.

Вот почему его отправил сюда король демонов.

В этот момент, увидев в ночи тихую родовую усыпальницу, он не удержался и ухмыльнулся.

Если уничтожить это место, он точно заслужит благосклонность короля демонов, а сюзерен всегда был очень щепетилен в вопросах наказания и поощрения...

<http://tl.rulate.ru/book/106269/3784671>